УДК 343.9:141

ОСЦИЛЛЯЦИЯ МЕТАМОДЕРНА КАК КОМПРОМИСС В УЧЕНИИ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

METAMODERN OSCILLATION AS A COMPROMISE IN THE THEORY OF THE CRIMINAL PERSONALITY

Д. В. Яковчик
Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
преподаватель кафедры общеюридических и уголовно-правовых дисциплин
факультета повышения квалификации и переподготовки кадров,
магистр юридических наук

Аннотация. *Статья посвящена анализу эволюции криминологического знания в контексте смены философско-культурных парадигм. Рассматривается классическое эссенциалистское понимание личности преступника, его радикальная деконструкция в рамках криминологии постмодерна (неокриминологии) и потенциальный компромиссный подход, предлагаемый перспективой метамодерна.*

Ключевые слова: *личность преступника, криминология, постмодерн, метамодерн, неокриминология, осцилляция, социальный конструкт, интегральный профиль, нарратив пути.*

Annotation. *The article analyzes the evolution of criminological knowledge in the context of changing philosophical and cultural paradigms. It examines the classical essentialist understanding of the criminal personality, its radical deconstruction within postmodern criminology (neocriminology), and the potential compromise approach offered by the metamodern perspective.*

Keywords: *criminal personality, criminology, postmodernism, metamodernism, neocriminology, oscillation, social construct, integral profile, narrative of the path.*

Одно из основных явлений криминологии на протяжении долгого времени — личность преступника — подверглось сомнению в результате появления новых течений науки. С одной стороны, неокриминология постмодерна деконструирует его, определяя, что «преступник» не более чем ярлык, накладываемый властными институтами в процессе социального конструирования девиации. С другой стороны, практика правоохранительной и пенитенциарной систем по-прежнему требует анализа конкретной личности, совершившей общественно опасное деяние. Таким образом, возникает насущная необходимость в поиске нового теоретического подхода, способного преодолеть это противоречие. Целью данной статьи является анализ потенциала формирующейся парадигмы метамодерна для разработки такого компромиссного подхода к пониманию личности в криминологическом контексте.

Развитие общества, появление новых технологий, эволюция и модернизация всех сфер жизнедеятельности, безусловно, меняют и научную картину

мира. Нарративы, которые претендовали на объяснение мира, заменяются нарративами новыми. В попытках нахождения объяснений тех или иных явлений формируются новые парадигмы. К таковым можно отнести постмодерн и метамодерн.

Постмодерн как явление имеет размытое определение, и создается впечатление, что оно «свободно плавает и не имеет четкого смысла» [1, с. 3]. Словари предлагают следующие трактовки: «совокупность наметившихся в посл. четв. XX в. тенденций в западной культуре, которые в философском плане характеризуются отрицанием взглядов, основывающихся на преобразовании действительности, к установке на преобразование действительности, к возможностям систематизации знаний о ней» [2, с. 221]; «духовный феномен, непосредственно и акцентированно замещающий культуру модернизма» [3, с. 425] и др. Ж.-Ф. Лиотар определяет постмодерн как «модернизм в стадии очередного обновления» [4], И. П. Ильин — как «способ ориентации в современном мире, новый метод познания природной и социальной действительности, выражающий совокупность специфических взглядов на мир [5, с. 6]. В методологическом плане для постмодерна характерен перенос центра тяжести с поиска объективной истины на анализ дискурсов, языковых игр и релятивизм познания. Хронологическое измерение постмодерна также вызывает дискуссии. По мнению А. Тойнби, постмодерн зародился в 1875 г., с точки зрения И. Хассана — в 1939 г. с появлением произведения «Поминки по Финнегану», другие исследователи постмодерна (их большинство) называют 1968 г., время студенческих митингов во Франции [6, с. 98]. Охарактеризовать постмодерн можно как отрицание старого, отжившего, уходящего в прошлое, отказ от объективной реальности, целостности, детерминизма, центрированности [1, с. 4]. Иными словами, постмодерн радикально деконструирует, разбирает на части все, что считалось абсолютным и истинным.

Метамодерн — реакция и развитие постмодерна. Это не возвращение к наивной вере модерна, а «осознанная наивность». Это колебание (oscillation) между искренностью и иронией, надеждой и меланхолией, вовлеченностью и отстраненностью. Термин ввели голландский философ Робин ван ден Аккер и теоретик медиа Тимотеус Вермюлен в своем эссе «Заметки о метамодернизме», опубликованном в 2015 г., где отмечали основную характеристику зарождающегося течения — «осцилляцию» [7, с. 6], т. е. пограничное, компромиссное состояние между модерном и постмодерном. Авторы отмечают следующее: «Онтологически метамодерн раскачивается между модерном и постмодерном. Он осциллирует между энтузиазмом модернизма и постмодернистской насмешкой, между надеждой и меланхолией, между простодушием и осведомленностью, эмпатией и апатией, единством и множеством, цельностью и

расщеплением, ясностью и неоднозначностью» [8]. Сказать довольно точно о метамодерне невозможно, ведь он «специфический образ мышления в науке и культуре, который пока еще только приживается в современном обществе» [9, с. 41].

Поскольку постмодерн — явление, «замещающее» или «обновляющее» модерн, создающее новый метод познания, он требует пересмотра существующих вещей. Наука всеобъемлема, и, соответственно, пересмотр положений будет касаться всех наук, в том числе и тех, которые ставят перед собой в той или иной степени изучение преступности и личности преступника. Конечно, это будет относиться и к криминологии, в рамках которой в эпоху постмодерна зарождается новый этап развития, называемый в литературе криминологией постмодерна (неокриминологией) [10, с. 176].

Как и предыдущие периоды криминологии (классическая школа уголовного права и позитивизм), неокриминология предлагает концептуально новые подходы к изучению предмета этой науки. Однако криминология постмодерна предлагает не просто пересмотреть те или иные элементы предмета криминологии, а полностью отказаться от некоторых категорий, иногда — чрезмерно радикально, порождая реакции, имеющие здравый смысл и обоснованный скепсис, а также откровенно контрпродуктивные, деструктивные смыслы [11, с. 60]

Традиционно одним из элементов изучения криминологии является личность преступника. Попытки определения специфических черт, присущих только преступнику, начались еще с древних времен, когда уже имелось представление о том, кто и по какой причине становится (либо рождается) преступником (безусловно, многие версии уже давно считаются научно необоснованными) [12, с. 64].

Под личностью преступника в классическом понимании принято определять:

− личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата [13, с. 12];

− совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющая уголовно-правовое значение [14, с. 309].

Криминология постмодерна кардинально пересматривает классическое понятие «личность преступника». Ее основной тезис: специфической «личности преступника» не существует; преступление — это не проявление особых

личностных черт, а результат социального конструирования, когда власть через закон определяет, что является преступным. Касательно личности преступника представители неокриминологии утверждают, что ее как таковой попросту не существует и «в криминологии… нужно окончательно, категорически отказаться от учения о личности преступника» [15, с. 239]. Говорят об этом Ю. Д. Блувштейн, Я. И. Гилинский, И. И. Карпец, А. З. Рыбак, А. М. Яковлев и др., ссылаясь на различие в законодательствах различных стран (в одном государстве деяние считается преступным, а значит, человек, его совершивший, обладает качествами, которые делают его преступником, а в другой стране это же явление не считается преступлением, а соответственно, о личности преступника речи быть не может), изменения законодательства (появление новых видов преступлений, декриминализация некоторых деяний), отсутствие выделения качеств, присущих только преступнику и др. [16].

В свете рассмотрения полярных позиций классической и постмодернистской криминологии становится очевидной необходимость выработки компромиссного подхода к изучению личности преступника. Радикальный отказ от этого понятия, предлагаемый крайними версиями неокриминологии, чреват практическим нигилизмом, оставляя правоохранительные и пенитенциарные системы без какого-либо инструментария для работы с конкретным человеком, совершившим общественно опасное деяние. С другой стороны, сохранение в неизменном виде эссенциалистских представлений о наличии устойчивых «типов» преступников, игнорирующее властный контекст криминализации, ведет к догматизму и стигматизации, воспроизводя социальное неравенство, на которое справедливо указывают критики.

Криминология метамодерна, оставаясь пока теоретической перспективой, могла бы предложить потенциальный компромиссный путь. Этот путь не является простым синтезом или возвратом к прошлому, но реализуется через принципиальную осцилляцию — методическое колебание между, казалось бы, взаимоисключающими установками. В сфере изучения личности, причинившей вред, это выражается в одновременном удержании двух перспектив: с одной стороны, признания эмпирической реальности индивида, совершившего общественно опасное деяние, с его уникальной биографией, мотивацией и психологическими чертами (что было предметом классической криминологии), а с другой — критического понимания того, что его стигматизация как «преступника» есть продукт социального конструирования (ключевой тезис неокриминологии). Таким образом, метамодернистский подход снимает жесткую бинарность, допуская, что личность может изучаться не как статичная «сущность», а как динамичный нарратив, который формируется как объективными социальными обстоятельствами и личным выбором, так и последующим актом

криминализации и навешивания ярлыка. Такой компромиссный подход позволяет избежать как биологизаторского детерминизма, так и крайнего релятивизма, открывая пространство для более целостного и прагматичного анализа, ориентированного не только на критику, но и на восстановительные практики и поиск новых форм социальной реинтеграции.

В рамках компромиссного подхода, синтезирующего эмпирическую строгость классической школы и критическую рефлексию постмодерна, личность преступника должна пониматься не как особая сущность или тип, а как динамическая, контекстуально обусловленная проекция. Это аналитическая конструкция, применяемая к индивиду в момент и в результате его попадания в поле действия уголовного закона. Она фиксирует не кто он есть, а какие характеристики и обстоятельства его жизненной ситуации, взаимодействуя с социальными структурами, привели к акту криминализации. Таким образом, акцент должен быть смещен с изучения «преступной личности» на изучение личности в контексте преступного события и последующей социальной реакции.

Ключевые аспекты этого понимания могут быть раскрыты через следующие положения:

1. Классическая структура личности преступника замещается понятием интегрального профиля. Этот профиль включает в себя не иерархию обязательных признаков, а уникальную конфигурацию переменных, которые могут повышать вероятность девиантного поведения и последующей стигматизации.

2. Личность преступника перестает восприниматься как качественно иная. Вместо этого признается континуум поведенческих стратегий и жизненных обстоятельств. Индивид оказывается «преступником» не в силу внутренней сущности, а в точке пересечения: а) совершения деяния, нарушающего актуальную норму; б) успешного применения к нему формальных процедур криминализации. Это делает фокусом анализа не статичный «портрет», а нарратив пути — биографическую историю, в которой криминальный эпизод является одним из возможных, но не фатально предопределенных исходов.

Таким образом, криминология метамодерна представляет собой перспективное теоретическое направление, способное обогатить научный инструментарий и предложить новые ответы на вызовы, с которыми сталкивается современное общество в сфере контроля над девиацией. Противостояние между эссенциалистской трактовкой «личности преступника» в классической школе и ее тотальной деконструкцией в неокриминологии постмодерна выявило теоретический и практический тупик, требующий выхода за рамки этой дихотомии. Криминология метамодерна, понимаемая как теоретическая перспектива, предлагает такой выход через принцип осцилляции — методическое колебание

между признанием agency индивида и критикой структур криминализации. В рамках этого подхода «личность преступника» переосмысливается как динамическая проекция, интегральный профиль, возникающий в точке пересечения жизненного пути человека и формальных процедур социального контроля.

1. Волков В. Н. Постмодерн и его основные характеристики // Культурное наследие России. 2014. № 2. С. 3–8. Вернуться к статье

2. Философский словарь студента / В. Ф. Берков [и др.] ; под общ. ред. В. Ф. Беркова, Ю. А. Харина. Минск : ТетраСистемс, 2003. 351 с. Вернуться к статье

3. Новейший философский словарь. Постмодернизм / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. Минск : Соврем. литератор, 2007. 816 с. Вернуться к статье

4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние Постмодерна [Электронный ресурс]. URL: https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2019/07/sostoyaniye_postmoderna-лиотар.pdf?189db0&189db0 (дата обращения: 17.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

5. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М. : Интрада, 1998. 227 с. Вернуться к статье

6. Бронзино Л. Ю. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители // Вестн. МГИМО. 2010. № 3. С. 97–105. Вернуться к статье

7. Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. 2018. Т. 28. № 6 (127). С. 1–19. Вернуться к статье

8. Заметки о метамодернизме [Электронный ресурс]. URL: https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism/ (дата обращения: 17.02.2026). Вернуться к статье

9. Афанасьева А. П. Осциллография ситуации метамодерна // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. Соц., гуманитар., медико-биол. науки. 2024. Т. 26. № 94. С. 40–45. Вернуться к статье

10. Гилинский Я. И. Криминология и девиантология постмодерна. СПб. : Алетейя, 2024. 242 с. Вернуться к статье

11. Стальбовский В. В., Вишневская Т. И. Метамодерн в криминологии. Кейс трендов, конструирующих преступность // Юстиция Беларуси = Юстыцыя Беларусі. 2024. № 10. С. 59–65. Вернуться к статье

12. Яковчик Д. В. К вопросу о понятии «личность преступника»: история, подходы к изучению // Вестн. Могилев. ин-та МВД. 2024. № 2 (10). С. 64–69. Вернуться к статье

13. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. М. : Норма — ИНФРА-М, 2010. 368 с. Вернуться к статье

14. Цеева С. К. Личность преступника: понятие, структура и типология // Вестн. Адыгейс. гос. ун-та. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 308–311. Вернуться к статье

15. Рыбак А. З. Криминология в человеческом измерении. М. : Юрлитинформ, 2020. 294 с. Вернуться к статье

16. Гилинский Я. И. Неокриминология. Криминология постмодерна. СПб. : Алетейя, 2025. 234 с. Вернуться к статье